

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС22-24465

г. Москва

Дело № А40-139499/2021

Резолютивная часть определения объявлена 30 марта 2023 г.
Полный текст определения изготовлен 06 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Золотовой Е.Н., Якимова А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Рубцовой Каринэ Игоревны на решение Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2022 по делу № А40-139499/2021

по исковому заявлению Рубцовой Каринэ Игоревны к Пукалову Константину Георгиевичу, Тюрину Артему Андреевичу, Михеевой Анне Александровне о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Полифарм» от 02.06.2021, заключенного Пукаловым Константином Георгиевичем с Тюриным Артемом Андреевичем и Михеевой Анной Александровной, о применении последствий недействительности сделки в виде признания права на 75% доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Полифарм» за Пукаловым Константином Георгиевичем, с одновременным лишением права на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Полифарм» в размере 3% Тюрина Артема Андреевича и 3% Михеевой Анны Александровны,

при участии в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: Филатовой Ирины Вячеславовны, общества с ограниченной ответственностью «Полифарм», нотариуса Московской городской нотариальной палаты Колесник Ирины Евгеньевны.

В заседании приняли участие представители:

Рубцовой Каринэ Игоревны, Филатовой Ирины Вячеславовны, общества с ограниченной ответственностью «Полифарм» - Маринкина Э.И.

Пукалова Константина Георгиевича - Гордеев А.П.

Тюрина Артема Андреевича - Линский Е.Д.

нотариуса Московской городской нотариальной палаты Колесник Ирины Евгеньевны - Макаров С.Ю.

Михеева А.А., извещенная надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явилась, представителя для участия в судебном заседании не направила, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в ее отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рубцова Каринэ Игоревна (далее - Рубцова К.И.) обратилась в арбитражный суд с вышеуказанными требованиями к Пукалову Константину Георгиевичу, Тюрину Артему Андреевичу, Михеевой Анне Александровне (далее соответственно - Пукалов К.Г., Тюрин А.А. и Михеева А.А.), ссылаясь на нарушение ее прав участника общества с ограниченной ответственностью «Полифарм» (далее - общество «Полифарм», общество) в результате отчуждения долей участия в данном обществе по договору купли-продажи от 02.06.2021 с нарушением установленного порядка продажи доли.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2022, в удовлетворении иска отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 31.08.2022 оставил решение суда от 25.02.2022 и постановление суда апелляционной инстанции от 08.06.2022 без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Рубцова К.И. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой просит об их отмене, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 06.03.2023 кассационная жалоба Рубцовой К.И. вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Пукалов К.Г. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, участниками общества «Полифарм» по состоянию на 29.06.2021 являлись Пукалов К.Г. с долей в уставном капитале общества в размере 75 процентов, Филатова И.В. с долей в уставном капитале общества в размере 12,5 процентов и Рубцова К.И. с долей в уставном капитале общества в размере 12,5 процентов.

Пукалов К.Г., намереваясь продать часть принадлежащей ему доли в уставном капитале (6 процентов от 75 процентов), направил в адрес общества, а также Филатовой К.Г. и Рубцовой К.С. уведомления о продаже третьим лицам по 3 процента долей в уставном капитале общества.

Филатова К.Г. и Рубцова К.С. отказали в даче согласия на отчуждение Пукаловым К.Г. принадлежащих ему долей в пользу третьих лиц.

После получения данного отказа, между Пукаловым К.Г. (продавец) и Тюриным А.А., Михеевой А.А. (покупатели) заключен договор купли-продажи доли в уставном капитале общества от 02.06.2021, удостоверенный нотариально, по условиям которого продавец передал каждому из покупателей по 3 процента доли в уставном капитале.

Обращаясь в суд с настоящим иском, Рубцова К.С. указывала на то, что отчуждение долей в уставном капитале общества в пользу третьих лиц произведено с нарушением пункта 2 статьи 21 Федерального закона Российской Федерации от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью, Закон № 14-ФЗ) и в обход порядка, установленного Уставом

общества «Полифарм», допускающего продажу долей только при условии получения согласия остальных участников общества.

Истец полагал, что действия Пукалова К.Г. по отчуждению части принадлежащих ему долей участия в уставном капитале носили недобросовестный характер, будучи направленными на искусственное увеличение числа участников общества, каждый из которых будет иметь один голос при принятии решений общим собранием участников, то есть по сути позволит Пукалову К.Г. совместно с Тюриным А.А. и Михеевой А.А. установить корпоративный контроль над обществом, в том числе осуществить смену генерального директора.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции с выводами которого согласились арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций, руководствовался положениями статей 93, 166, 168, 173¹ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ), статей 8 и 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и исходил из того, что сделка по отчуждению долей участия в уставном капитале общества совершена при соблюдении баланса интересов всех участников общества и при отсутствии оснований для признания ее недействительной.

Суды констатировали, что до заключения оспариваемой сделки ответчиком Пукаловым К.Г. было сделано предложение двум другим участникам общества - Рубцовой К.И. и Филатовой И.В., которые заявили отказ от использования преимущественного права покупки, при этом не дали согласия на отчуждение доли (части доли) третьим лицам.

По мнению судов, при данных обстоятельствах участник Пукалов К.Г. был поставлен в ситуацию, при которой реализация части доли стала невозможной ни участникам, отказавшимся от реализации преимущественного права, ни третьим лицам, из-за отсутствия согласия на такое отчуждение, а возможен лишь выход участника из общества, что противоречит интересам Пукалова К.Г. и нарушает его права.

При этом суды пришли к выводу о недействительности положений Устава общества в части установления бессрочного запрета на продажу участником доли (части доли) в обществе, указав, что преимущественное право покупки доли не может создавать препятствия в отчуждении участниками своих долей на неопределенной долгий срок, лишая их возможности вернуть свои инвестиции.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 87 Гражданского кодекса, пункта 1 статьи 2 Закона № 14-ФЗ обществом с ограниченной ответственностью признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей.

Участие лица в обществе с ограниченной ответственностью согласно абзацам второму и четвертому пункта 1 статьи 8 Закона № 14-ФЗ дает такому лицу (участнику общества) право участвовать в управлении делами общества в порядке, установленном данным Законом и уставом общества, право принимать участие в распределении прибыли общества.

Участник общества вправе продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном Законом № 14-ФЗ и уставом общества (абзац пятый пункта 1 статьи 8 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

По смыслу закона общество с ограниченной ответственностью является одной из организационно-правовых форм предпринимательства и основывается на объединении капиталов, вложенных его участниками в деятельность общества с расчетом на извлечение прибыли от ведения общего дела.

Это предопределяет специфику правового регулирования оборота долей в уставном капитале, которые не только выступают объектами имущественного оборота, но, прежде всего, предоставляют владельцу доли право участия в обществе. Оборотоспособность долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью может быть разумно ограничена в соответствии с законом по воле участников общества, если отношения между участниками общества носят в значительной степени лично-доверительный характер и сохранение персонального состава участников рассматривается ими как одно из основных условий успешного ведения общего дела, является средством достижения коммерческих интересов самого общества.

Согласно пункту 1 статьи 93 Гражданского кодекса, пункту 1 статьи 21 Закона № 14-ФЗ переход доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании.

Как указано в пункте 2 статьи 93 Гражданского кодекса, абзаце втором пункта 2 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, продажа либо отчуждение иным образом доли или части доли в уставном

капитале общества третьим лицам допускается с соблюдением требований, предусмотренных Законом № 14-ФЗ, если это не запрещено уставом общества.

В случае, если уставом общества отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено и другие участники общества отказались от их приобретения либо не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества или третьему лицу при условии, что необходимость получить такое согласие предусмотрена уставом общества, общество обязано приобрести по требованию участника общества принадлежащую ему долю или часть доли (пункт 3 статьи 93 ГК РФ, абзац первый пункта 2 статьи 23 Закона № 14-ФЗ).

Из приведенных норм Гражданского кодекса и Закона об обществах с ограниченной ответственностью вытекает, что право участника общества на отчуждение доли в уставном капитале может быть ограничено уставом общества в целях сохранения персонального состава участников корпорации (*status quo*) и исключения, тем самым, рисков произвольного вмешательства третьих лиц в ведение общего дела, что имело бы место в случае изменения состава участников общества волей одного участника без согласования с интересами других участников.

При наличии в уставе общества запрета на отчуждение доли (части доли) или при установлении в уставе особого порядка ее отчуждения, предполагающего получение согласия других участников, он по общему правилу распространяется на все способы отчуждения доли (части доли) третьим лицам. Федеральный законодатель, устанавливая такое регулирование, во главу угла ставит не определение в уставе способа отчуждения участником своей доли (части доли), а круг лиц, которым участник не вправе (либо не вправе без согласия остальных участников) ни продать, ни подарить, с которыми он не может обменять долю (часть доли) и кому он не вправе каким-либо иным образом осуществить отчуждение своей доли (части доли). И в этот круг лиц входят все третьи лица.

Подобный подход основан на том, что действующее правовое регулирование перехода доли (части доли) участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу учитывает природу хозяйственных обществ как организаций, основанных на экономическом самоопределении граждан и саморегулировании (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2014 № 1564-О).

При рассмотрении настоящего дела судами установлено, что в силу пункта 10.3 Устава общества «Полифарм» продажа или уступка

иным образом участником общества своей доли или части доли в уставном капитале третьим лицам допускается с согласия остальных участников.

Участники общества Рубцова К.И. и Филатова И.В. отказались давать согласие Пукалову К.Г. на продажу 6 процентов от принадлежащих ему 75 процентов долей в уставном капитале общества, полагая, что с учетом принятого в обществе порядка голосования на собрании участников каждый участник имеет один голос и, следовательно, любое изменение состава участников приведет к переходу корпоративного контроля.

Об отказе Рубцовой К.И. и Филатовой И.В. в даче согласия на отчуждение части долей в уставном капитале Пукалову К.Г. было достоверно известно на момент совершения сделки 02.06.2021, что не отрицалось последним.

Таким образом, договор купли-продажи доли в уставном капитале общества от 02.06.2021 в пользу граждан Тюрина А.А. и Михеевой А.А. заключен с нарушением пункта 2 статьи 93 Гражданского кодекса, абзаца второго пункта 2 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Высказывая противоположные суждения, и признавая законным отчуждение части долей в уставном капитале, суды сослались на недействительность пункта 10.3 Устава общества «Полифарм» и нарушение прав Пукалова К.Г., который в отсутствие согласия остальных участников общества на отчуждение принадлежащей ему доли в уставном капитале по сути оказался лишен возможности распорядиться своим имуществом.

С такими выводами судов Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации согласиться не может.

Согласно предписаниям статьи 52 Гражданского кодекса всякое юридическое лицо действует на основании устава, либо учредительного договора и устава, либо только учредительного договора.

Общество с ограниченной ответственностью имеет лишь один учредительный документ - устав (статья 89 ГК РФ и статья 12 Закона № 14-ФЗ).

Возможность установления в уставе общества с ограниченной ответственностью запрета на переход доли (части доли) к иным лицам, прямо предусмотрена законом (пункт 2 статьи 93 Гражданского кодекса, абзац второй пункта 2 статьи 21 Закона № 14-ФЗ) и в данном случае участники реализовали указанное право, установив порядок отчуждения долей, предполагающий получение согласия всех участников общества на совершение сделки.

Действительно, положения устава хозяйственного общества не могут противоречить существу законодательного регулирования товарищеского соглашения, в том числе не должны приводить к полному лишению участия лица в прибыли от общего дела (статья 1048 ГК РФ).

Исходя из этого, недопустима ситуация, при которой в силу положений устава хозяйственного общества участнику запрещается выход из общества без возможности возврата своих инвестиций, как в случае прямого установления такого запрета, так и при опосредованном удержании участника в общества за счет установления особых (неблагоприятных для участника) правил определения стоимости долей.

Бессрочный запрет или необходимость получения согласия на отчуждение доли (акции) уравнивается правом выхода из общества в случае отказа в согласии или при наличии запрета на отчуждение (пункт 2 статьи 23 Закона 14-ФЗ), но при этом с точки зрения баланса интересов допустим запрет (необходимость получать согласие) на отчуждение доли в течение разумного краткосрочного периода (например, экономически прогнозируемый срок окупаемости или срок разработки технологии) в отсутствие права на выход (права потребовать от общества приобрести долю) участника, затронутого такими ограничениями (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912).

Таким образом, вывод о недействительности положений устава общества, обуславливающих возможность отчуждения долей в уставном капитале третьим лицам получением согласия остальных участников, мог быть сделан судами при условии, что участник общества, имевший намерение продать принадлежащие ему доли или часть долей в уставном капитале общества, также лишен возможности потребовать выкупа долей обществом и получить справедливую цену.

Однако материалы дела не дают оснований для вывода о наличии такого рода нарушений прав Пукалова К.Г.

Устанавливая запрет на отчуждение долей в уставном капитале без получения согласия остальных участников общества (пункт 10.3), Устав общества в то же время предусматривает обязанность общества по приобретению у участника принадлежащей ему доли или части долей в случае отказа остальных участников от преимущественного права на приобретение (пункт 11.2) и не содержит положений, ограничивающих сумму выплаты, производимой участнику в этом случае.

Таким образом, в сложившейся ситуации Пукалов К.Г. не оказался в ситуации бессрочного удержания в числе участников общества, и не был вправе совершать сделки, направленные на отчуждение части принадлежащих ему долей в уставном капитале общества, но был вправе потребовать выкупа соответствующей части доли от самого общества.

Следовательно, вывод судов о нарушении прав Пукалова К.Г. положениями Устава общества является безосновательным.

Кроме того, разрешая требования о признании договора купли-продажи недействительной сделкой и применении последствий ее недействительности, суды не приняли во внимание, что в силу положений абзаца третьего пункта 18 статьи 21 Закона № 14-ФЗ в случае отчуждения доли или части доли в уставном капитале общества к третьим лицам с нарушением порядка получения согласия участников общества, участник общества вправе потребовать в судебном порядке передачи доли или части доли обществу.

Таким образом, законом предусмотрен специальный способ защиты прав общества и его участников на случай нарушения установленного уставом порядка отчуждения долей в уставном капитале, предполагающий преобразование правоотношения в судебном порядке.

В связи с этим судам при разрешении настоящего иска в соответствии с частью 3 статьи 9, частью 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следовало вынести на обсуждение сторон три группы взаимосвязанных вопросов: о передаче доли (части доли) обществу от приобретателей; о возмещении приобретателям доли (части доли) уплаченной ими цены и иных расходов, понесенных в связи с ее приобретением, за счет участника общества, который произвел отчуждение долей (абзац третий пункта 18 статьи 21 Закона № 14-ФЗ); о выплате участнику действительной стоимости отчужденных им долей или их части (абзац третий пункта 2 статьи 23 Закона № 14-ФЗ) и разрешить спор по требованиям, окончательно сформулированным сторонами спора применительно к указанным вопросам.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые при существенном нарушении норм материального права, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное, разрешить спор с учетом положений абзаца третьего пункта 18 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2022 по делу № А40-139499/2021 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судья

Е.Н. Золотова

Судья

А.А. Якимов